

Глава 79: Беспощадный удар

Чем больше Янь Лицян был в ярости, тем спокойнее он становился.

После тщательного обдумывания он не стал поспешно врываться туда. Вместо этого он отступил от окна комнаты и стал наблюдать за окружающей обстановкой, а затем бросился в сторону двора.

Две комнаты во дворе все еще были ярко освещены. Янь Лицян осмотрелся, но обнаружил, что в обеих комнатах никого нет. Одна из комнат, похоже, была спальней двух слуг, а другая - швейной мастерской.

В швейной мастерской висела различная одежда, а в комнате также находились разнообразные выкройки тканей. Хозяин магазина вышел из этой комнаты раньше.

Янь Лицян был из тех людей, которые, начав что-то, идут до конца. Он сразу же вошел в комнату, взял свечу и поджег несколько платьев и длинных платьев. Затем он бросил свечу в кучу ткани и выбежал из комнаты. Он быстро вернулся в другую комнату, подождал у двери и достал нож кукри, который был при нем.

В последнее время Янь Лицян всегда носил с собой оружие, когда посещал офис военного губернатора, на случай, если люди Шату решат ему отомстить. Как говорится, подготовка может предотвратить опасность. Его нож кукри был не очень длинным, и он держал его в ножнах из коровьей кожи, повесив на пояс. Ножны прижимались к боковой поверхности бедра и были полностью скрыты, пока он не поднимал одежду.

Держа нож кукри, Янь Лицян замедлил дыхание и спокойно ждал.

Дверь комнаты была заперта изнутри. Если бы он вошел, разбив дверь или окно, то поднял бы большой переполох. Кроме того, он не знал, какова сила владельца магазина, поэтому лучший способ, который он мог придумать, - это выманить владельца магазина и прикончить его. Пожар, который он устроил, также должен был оповестить всех в округе о том, что здесь есть проблема. Чем больше людей соберется здесь позже, тем безопаснее он будет, а скандал с этим человеком можно будет легко раскрыть.

Рабочая комната, которая находилась недалеко отсюда, была заполнена грудями очень легко воспламеняющейся одежды и тканей. Поэтому пламя в комнате стало сильным менее чем за две минуты.

Свет пламени через окна проникал в другую комнату. Когда владелец магазина, находившийся в другой комнате, почувствовал, что что-то не так, он поспешил к двери и открыл ее, а затем осторожно высунул голову, чтобы посмотреть, что происходит снаружи.

К сожалению, хозяина магазина ждал нож кукри в руках Янь Лицяна.

Согласно законам империи Великая Хань, торговля людьми считалась преступлением. Любой человек имел право убивать таких преступников без предъявления обвинения со стороны закона. Янь Лицянь не испытывал никакой жалости к этим подлым негодьям и ублюдкам, которые в сговоре с иностранцами разрушали жизни невинных китайских девушек.

Его нож кукри резко опустился на шею владельца магазина. Прежде чем тот успел среагировать, его голова упала на пол, а затем и все тело. Кровь из перерезанной шеи текла рекой, окрашивая пол в багровый цвет.

Когда Янь Лицянь видел, как на рынке забивают цыплят или свиней, он, возможно, испытывал к ним жалость. Но к таким людям он не испытывал ни малейшего сочувствия.

С тех пор, как он уничтожил клан Хун, Янь Лицянь понял, что в глубине его души живет тьма и безжалостность. Он не чувствовал страха, обезглавливая кого-то своими руками. Вместо этого он лишь бросил ледяной взгляд на лежащий на полу труп и, перешагнув через него, открыл дверь и вошел в комнату.

Как только он подошел к входу в подземный тоннель внутри комнаты, снизу раздались шаги двух слуг.

Янь Лицянь не стал спешить вниз, а переместился в другое место. Он ждал на земле за входом в тоннель. Когда два человека поднимутся снизу, их затылки будут обращены к нему.

Вскоре шаги приблизились, и, как и ожидалось, снизу появились двое слуг.

Когда второй человек вышел из подземного туннеля, стоявший перед ним человек уже заметил, что дверь комнаты открыта, и заметил труп владельца магазина, лежащий на полу у входа.

Однако Янь Лицянь не дал им обоим времени на реакцию. Он мгновенно набросился на них сзади и вонзил свой нож в спину стоящего сзади слуги, пронзив его в сердце. Не успел первый слуга обернуться, как Янь Лицянь набросился на него, как леопард, и перерезал ему горло.

Как говорится, " Легче увернуться от копья на открытом месте, чем избежать удара в темноте". В этой ситуации, когда он был готов устроить засаду, а его цель была настороже, даже если эти двое слуг обладали какими-то навыками, Янь Лицянь не дал им шанса показать их ему. В мгновение ока двое слуг рухнули у входа в подземный тоннель.

Янь Лицянь только что убил трех человек подряд. Нож кукри в его руке был уже полностью покрыт свежей кровью. Однако рука, в которой он держал нож, ничуть не дрожала.

Он вытер кровь с ножа об одежду одного из слуг. Не раздумывая ни секунды, он вошел в подземный туннель и пошел по лестнице туда, куда она вела.

Подземный туннель находился на глубине пяти метров под землей и был очень хорошо построен, кирпичи выложены с обеих сторон. Туннель был около метра в ширину и двух метров в высоту. По обе стороны от стены тоннеля на расстоянии семи или восьми метров друг от друга висели масляные лампы.

Весь подземный туннель был линейным и глубоким. В двухстах метрах впереди, в поле зрения Янь Лицяна, был поворот, который куда-то вел.

Янь Лицян сжал челюсть и бросился к другому концу туннеля. Он пробежал около двухсот метров и достиг поворота. Еще через десять метров после поворота он увидел железную дверь, которую только что закрыли.

В его голове промелькнула идея. Не раздумывая ни секунды, Янь Лицян с силой ударил по железной двери.

"Что с вами со всеми? Разве вы не говорили мне, что здесь только две девчонки? Они уже здесь! Есть ли третий?" Нетерпеливый голос раздался с другой стороны железной двери. Сразу после этого голоса железная дверь, которая только что была закрыта, мгновенно распахнулась.

Мужчина лет тридцати, полностью одетый в черное с безучастным взглядом, в шоке уставился на незнакомое и кровожадное лицо Янь Лицяна.

Не успел мужчина потянуться к длинному мечу, висевшему у него на поясе, как Янь Лицян с силой вонзил нож кукри ему в грудь.

Другая рука Янь Лицяна закрыла рот мужчины, не давая ему произнести ни звука, и толкнула его назад к внутренней стороне двери.

Глаза мужчины расширились, как блюдца. Одна его рука уже коснулась рукояти меча, а другая крепко вцепилась в запястье Янь Лицяна, пытаясь оттолкнуть руку, закрывшую ему рот.

Янь Лицян посмотрел на него смертельным взглядом и вытащил нож кукри из его груди, после чего с силой вонзил его в него снова. Почти каждый раз, когда мужчина делал шаг назад, он чувствовал, как нож кукри Янь Лицяна погружается и выходит из него между грудью и нижней частью живота.

Мужчина оступился на пять шагов назад. Он не успел даже на фут оттянуть длинный меч на поясе, как из его рта хлынула кровь, заливая руку Янь Лицяна. Рука, которой он схватил запястье Янь Лицяна, постепенно иссыкла, а глаза, которыми он смотрел на Янь Лицяна, стали стеклянными, и он рухнул на пол. Половина его тела была уже пропитана кровью, которая

вытекала из груди и живота...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/841431>